


РОССИЯ – ДЕРЖАВА
НА ТРЕХ
КОНТИНЕНТАХ





Ольга Елисеева



Граница России – Черное море

Геополитические
проекты
Григория Потемкина



МОСКВА
2018



УДК 94(47)“17”
ББК 63.3(2)46
Е51

Елисеева, Ольга Игоревна.

Е51 Граница России — Черное море. Геополитические проекты Григория Потемкина / Ольга Елисеева. — Москва : Эксмо : Яуза, 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-090492-1

Вторая половина XVIII в. в истории русской политической мысли ознаменовалась появлением крупных государственных проектов, связывавших выгоды отдельных политических союзов, дипломатических и военных акций с естественным географическим положением России, ее границами, этно-культурными соседствами и постоянными интересами. Эти проекты принадлежали перу ближайшего сподвижника императрицы Екатерины II князя Григория Потемкина.

В его записках «О Крыме», «О Польше», «О Швеции», а также в проектах, посвященных Северному Кавказу, Закавказью и Персии, сосредоточены идеи, ставшие ведущими во внешней политике второй половины екатерининского царствования и в конечном счете заложившие основы для всей дальнейшей геополитики Российской империи.

**УДК 94(47)“17”
ББК 63.3(2)46**

ISBN 978-5-04-090492-1

© Елисеева О.И., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ВВЕДЕНИЕ



ВТОРАЯ половина XVIII в. в истории русской политической мысли ознаменовалась появлением крупных государственных проектов, связывавших выгоды отдельных политических союзов, дипломатических и военных акций с естественным географическим положением России, ее границами, этнокультурными соседствами и постоянными интересами. Эти проекты принадлежали перу ближайшего сподвижника императрицы Екатерины II князя Григория Александровича Потемкина, который в течение 17 лет, с 1774 по 1791 год, разделял власть со своей августейшей покровительницей.

Роль Потемкина в политической жизни России при Екатерине II

ПОЛОЖЕНИЕ Потемкина в системе управления Российской империи того времени определялось не столько его официальными должностями (президент Военной коллегии, наместник присоединенных территорий Новороссии и Тавриды, генерал-фельдмаршал), сколько особенностями личных взаимоотношений с императрицей, при которых Екатерина II посчитала возможным передать в руки князя часть своих властных полномочий.

Перечисление чинов и орденов Григория Александровича на 1776 г., с которого начинается наше повествование, занимает полстраницы. Князь Священной Римской империи, генерал-аншеф, вице-президент (с 1783 г. президент) Военной коллегии, командующий легкой конницей и иррегулярными войсками (казачеством), генерал-адъютант, наместник Астраханской, Новороссийской и Азовской (с 1783 г. Екатеринославской и Таврической) губерний, действительный камергер, кавалер российских орденов св. Апостола Андрея, св. Георгия Большого Креста, св. Александра Невского; прусского Черного Орла; шведского Серафима; датского Слона; польских Белого Орла, св. Станислава. Все эти титулы и награды были лишь внешним и — подчеркнем — далеко не полным выражением реальной роли Потемкина в правительстве Екатерины II. Являясь ее ближайшим сотрудником и другом, он фактически выполнял функции второго после императрицы лица в государстве, руководившего военной, внешнеполитической, а на юге и административно-хозяйственными сферами.

Потемкин родился в 1739 г. (по другим данным — 1737 или 1742 г.) в семье смоленского дворянина и происходил из старинной фамилии, пустившей корни в России и Польше. В пятилетнем возрасте он был отправлен в Москву, где воспитывался в доме своего двоюродного дяди и крестного Г. М. Кисловского — президента Камер-коллегии. Получил хорошее образование сначала в частном пансионе Литке в Немецкой слободе, а затем в только что открытой благородной гимназии при Московском университете.

Первая волна студентов этого учебного заведения напоминала по числу будущих знаменитостей пушкинский Лицей. Однокашниками Потемкина во французском классе гимназии были драматург и дипломат Д. И. Фонвизин, просветитель Н. И. Новиков, поэты В. П. Петров и И. Ф. Богданович, архитекторы В. И. Баженов и И. Е. Старов. Поначалу Потемкин показал бле-

стящие успехи. После первого года он получил золотую медаль и в числе 12 лучших учеников был отвезен куратором университета И. И. Шуваловым в Петербург для представления императрице Елизавете Петровне. Однако вскоре после возвращения в Москву студент оказался отчислен из альма-матер, по официальной версии, «за леность и нехождение в классы», а по рассказам товарищей, за колкий стихотворный памфлет на немецкую профессуру.

К этому времени будущий светлейший князь знал уже несколько языков: немецкий, французский, латынь, древнегреческий (последний не преподавался в университете, и Потемкин изучил его самостоятельно), польский и старославянский. Он все больше погружался в изучение богословских дисциплин, проводя время в богатых библиотеках Греческого и Заиконоспасского монастырей в Москве. Его влекло не военное, а духовное поприще, но судьба распорядилась иначе. Потеряв отсрочку, дававшуюся недорослям до окончания обучения в университете, Потемкин был вынужден отправиться в полк.

Переворот 1762 г. Григорий Александрович встретил в чине вахмистра Конной гвардии и адъютанта принца Георга Голштингского — дяди императора Петра III и шефа Конногвардейского полка. Эта должность сделала Потемкина весьма ценным лицом для заговорщиков. Принц не говорил по-русски, а большинство солдат и даже офицеров в тот момент почти не владели ни немецким, ни французским языками. Таким образом, расторопный адъютант выполнял еще и роль переводчика. Имея Потемкина на своей стороне, заговорщики могли свободно действовать среди конногвардейцев, а их командир оставался бы слеп и глух к происходящему. Молодой человек принял деятельное участие в подготовке заговора и состоял у императрицы Екатерины Алексеевны, как тогда говорили, «в секрете», то есть входил в узкий круг посвященных лиц.

Среди в целом малообразованных гвардейцев Потемкин выделялся умом, начитанностью и хорошими манерами. Он сразу обратил на себя внимание Екатерины II, и она приблизила его к себе. За участие в перевороте государыня пожаловала Григория Александровича камергером ко двору, званием подпоручика в Конногвардейском полку, 10 тыс. рублей и 400 душами крестьян. В качестве особой милости Потемкин был отправлен курьером в Стокгольм к русскому послу графу И. А. Остерману с известием о вступлении на престол новой императрицы.

Знание религиозных вопросов, а также связи в кругах высшего духовенства, заложенные Потемкиным еще в Москве, когда его духовным отцом и другом был митрополит Амвросий Зертис-Каменский, заставили Екатерину II направить молодого камергера в 1763 г. для работы в Синод. Императрица собственноручно составила для своего протеже инструкцию, из которой видно, что в должности помощника обер-прокурора он должен был способствовать подготовке секуляризации церковных земель. Во время работы Уложенной комиссии 1767 г. Григорий Александрович исполнял обязанности попечителя депутатов-инородцев и лиц неправославного исповедания. Именно тогда он познакомился с проблемами нерусских окраин империи и приобрел навык общения с их представителями.

После начала первой русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Потемкин отправился в действующую армию «волонтиром», то есть добровольцем, командовал кавалерийским отрядом, действовавшим в авангарде, и вскоре был произведен в генерал-майоры. Отличился в сражениях под Хотинном, при Фокшанах, Браилове, Ларге и Кагуле, принимал деятельное участие в занятии Измаила, разбил турок у реки Олты, взял множество вражеских судов и сжег город Цебры. «Кавалерия наша до сего времени не действовала с такою стройностью и мужеством, как... под командою... генерал-майо-

ра Потемкина»¹, — писал императрице командующий русскими войсками А. М. Голицын. Еще более лестны были отзывы о Григории Александровиче нового командующего П. А. Румянцева, который вскоре стал покровительствовать молодому генералу. «Не зная, что есть быть побуждаему на дело, он сам искал от доброй своей воли везде употребиться... Он во всех местах, где мы ведем войну, с примечаниями обращался и в состоянии подать объяснения относительно до нашего положения»², — сообщал фельдмаршал Екатерине II, отправляя Потемкина в 1770 г. с поручениями в Петербург. Именно придворная партия Румянцева оказала на первых порах поддержку Григорию Александровичу при его продвижении на пост фаворита.

Случай Потемкина приходится на 1774—1776 гг. Короткий, но бурный роман с Екатериной запечатлен в уникальном эпистолярном комплексе личных записок императрицы и ее возлюбленного, имеющем большое культурно-историческое значение для изучения придворного быта, русского языка и некоторых политических реалий того времени. Есть сведения (о которых мы будем подробнее говорить при разборе историографии), что в конце 1774 г. Екатерина тайно венчалась с Потемкиным в Петербурге, в церкви Самсония на Выборгской стороне. Морганатический брак с императрицей создавал для Григория Александровича особое положение в негласной иерархии при дворе: даже после окончания фавора Потемкин не покинул, подобно другим случайным, большой политики, а остался среди вельмож первой величины и вскоре снова добился исключительной власти. С другой стороны, этот же тайный брак создавал и тяжелую психологическую ситуацию во взаимоотношениях между супругами: будучи мужем, Григорий Александрович для сохранения секретности должен был внешне играть роль фа-

¹ Русский Архив. 1867. № 7. Стб. 998.

² Чтение Общества истории и древностей российских. 1865. Т. II. С. 112.

ворита. Для человека гордого, независимого и в то же время глубоко религиозного, каким был Потемкин, это оказалось нелегко.

За время фавора ему удалось помочь Екатерине II справиться с серьезным политическим кризисом, охватившим Россию в начале 70-х гг. XVIII в. Продолжалась первая русско-турецкая война, началось восстание Пугачева, при дворе сторонники великого князя Павла Петровича все громче заявляли о его правах на престол. Потемкин деятельно способствовал заключению скорейшего мира с Турцией, подписанного в 1774 г. в Кючук-Кайнарджи. Организовал спешную переброску армии в районы, охваченные крестьянской войной, где вместо инвалидных команд, подобных гарнизону Белогорской крепости в «Капитанской дочке» А. С. Пушкина, появились регулярные войска. Наконец, именно Григорий Александрович, тогда еще очень молодой политик, сумел обыграть в придворных интригах Н. И. Панина и предотвратить ряд заговоров в пользу цесаревича Павла. Недаром Екатерина в одной из записок признавала, что обязана Потемкину властью¹.

Однако сосредоточение в руках у Потемкина столь серьезных полномочий вызвало единодушный протест у придворных группировок Паниных и Орловых, потребовавших замены фаворита. Опасаясь за жизнь возлюбленного и не желая потерять его для себя как сотрудника, Екатерина II вынуждена была согласиться. К этому времени назрел и разрыв сердечных отношений между ними. Ревность и подозрительность Потемкина доставляли императрице много горя, в свою очередь Григорий Александрович терзался из-за ветренности государыни. Все еще любя друг друга и очень страдая, Екатерина и Потемкин расстались, бывший фаворит уехал на инспекцию крепостей в Новгород-

¹ РГАДА. Ф. 5. № 85. Ч. I. Л. 147.

ской губернии, из которой он, по общему мнению придворных, не должен был вернуться.

Но Григорий Александрович вернулся. Сумев перебороть себя и признав за Екатериной право на следующего фаворита, которым стал П. В. Завадовский, Потемкин принялся за создание собственной придворной партии. Именно с возвращения в Петербург в 1776 г. и дебюта в роли главы новой группировки начинается биография князя как большого политика, фактически управлявшего Россией в последующие 15 лет.

Благодаря так называемой «русской» партии (в отличие от «прусской» партии, поддерживавшей наследника престола) Потемкину удалось оттеснить от руководства страной пропрусски настроенные круги государственных деятелей во главе с вице-канцлером Н. И. Паниным и противопоставить его идеям «Северного аккорда» — союза России, Пруссии, Швеции, Дании и Польши при ведущей роли Берлинского двора — идею продвижения России на юг, обладания северным побережьем Черного моря с дальнейшим установлением доминирования над Дунайскими княжествами и Северным Кавказом. Эти изменения позволили Российской империи отказаться от роли государства-сателлита, входящего в чужой альянс, и впервые со времен Петра Великого выступить в роли блокового центра.

Для реализации названных целей Российская империя вступает в подготовленный Потемкиным союз с Австрией, также продвигавшейся на юг, оттесняя Оттоманскую Порту с завоеванных ею земель. В сложнейших условиях общеевропейского кризиса Потемкину удалось вывести Россию победительницей из войны на два фронта, с Турцией и Швецией в 1787—1791 гг., и тяжелого противостояния с коалицией европейских держав, так называемой «лигой» Англии, Пруссии, Швеции, Турции и Польши, сложившейся в условиях крушения старых традиционных блоков в годы Французской революции и пытавшейся погасить свои внутренние противоречия за счет раздела русских земель.

Общая характеристика проектов Потемкина

В своей деятельности Потемкин руководствовался идеями, выдвинутыми им в крупных проектах, носивших яркую геополитическую направленность. Таковы его записки «О Крыме», «О Польше», «О Швеции» и примыкавшие к ним документы официального характера. Эти материалы до сих пор не подвергались ни источниковедческому, ни общеисторическому исследованию. Между тем именно в них сосредоточены главные идеи, ставшие ведущими во внешней политике второй половины екатерининского царствования и в конечном счете заложившие основы для дальнейшей геополитики Российской империи в данных регионах.

В силу высокого официального положения Потемкина и особенностей его личных взаимоотношений с императрицей проекты светлейшего князя отличаются, с одной стороны, высоким уровнем секретности, с другой — предельной откровенностью в определении целей внешней политики России и методов их осуществления. Недаром главные инициативные документы из этих проектов находятся среди переписки Екатерины и Потемкина. По форме они чрезвычайно близки к эпистолярному наследию императрицы и светлейшего князя, а сами корреспонденты называли их «записками». Документы же, рассказывающие о дальнейшем процессе разработки и приведении в исполнение проектов, сохранились среди материалов военного ведомства, Коллегии иностранных дел, Кабинета Екатерины II, канцелярии Потемкина.

От политических проектов, созданных предшественниками и современниками Потемкина (А. П. Бестужевым-Рюминым, П. И. Шуваловым, Н. И. Паниным), проекты светлейшего князя отличаются рассмотрением затронутых в них вопросов с точки зрения интересов России, обусловленных именно ее географическим положением. В них затрагиваются вопросы об особенностях государственных границ России,

само положение которых диктует государству серьезные мероприятия в области национальной политики; о принципах стабильности и нестабильности отдельных участков этих границ; о необходимости строительства армии в соответствии с реальными условиями защиты протяженных рубежей огромной страны, где чередуются различные климатические ландшафты, влияющие на условия боя и диктующие особенности соотношения родов войск, обучения и обмундирования солдат в различных регионах, от Причерноморских степей до болот Белоруссии, скал и фьордов Балтийского побережья. Особо рассматриваются вопросы о взаимоотношениях государственной власти с различными народами, населяющими империю: какие из них и на каких условиях (привилегиях и службах) могут быть привлечены к общему процессу строительства и охраны государства, а их правящие слои войти в состав российского дворянства на равных правах (славянские и кочевые народы, немцы, грузины и др.), а какие путем получения некоторых льгот удерживаются в положении внешней лояльности к России, но не должны привлекаться к службе из-за их ненадежности в силу прошлой исторической судьбы (финны, коренное население прибалтийских губерний, в отличие от немецкого дворянства, крымские татары). Подробно разбираются вопросы о выгоды и невыгоды различных внешних союзов для России.

Расширение границ империи и включение в нее новых народов ставилось Потемкиным в прямую зависимость от этнических, культурных и религиозных особенностей присоединяемых территорий. Для Потемкина было характерно понимание особенностей русской экспансии как экспансии молодого народа, только еще намечающего общие границы, в которых будет протекать его историческая судьба. Во-первых, эту экспансию осуществлял этнически не замкнутый народ, способный к широкому включению в себя других народностей. Во-вторых, русская экспансия проводилась по земле, а не по морю, как у большинства

европейских народов, колонисты не видели ясной границы, отделяющей населенные ими земли от территории, с которой они пришли, и воспринимали вновь присоединенные земли как продолжение единой родины. Наконец, в-третьих, культурно-религиозная особенность русской экспансии состояла в том, что все православные единоверцы воспринимались как некая единая духовная общность, породненная свыше, которая смотрит на Россию как на свою покровительницу и освободительницу от ига иноверцев. Огромная православная империя и ее подданные ощущали право на помощь единоверцам и постепенное включение их в состав единого государства. Кроме того, продвижение на новые земли осуществлялось народом, чья культура сложилась под основным влиянием новозаветной традиции, не позволявшей, в отличие от ветхозаветной, уничтожать на присоединенных землях «все дышащее». Эти черты в отдельности присущи экспансионизму различных народов: римлян времен поздней империи (продвижение главным образом по земле, а не по морю), викингов (этническая незамкнутость), испанцев (новозаветная традиция), — однако в сочетании друг с другом они создали совершенно уникальное явление, характерное только для России.

**Проекты Потемкина в кругу
внешнеполитических планов его
современников**

ПРЕЖДЕ чем непосредственно приступить к разбору документов светлейшего князя, мы считаем важным рассмотреть проекты Потемкина в кругу внешнеполитических планов его современников. Поскольку именно тогда впервые были высказаны идеи, заложившие основы дальнейших внешнеполитических теорий, столь ярко повлиявших на историческую судьбу России в XIX—XX вв.

Так, в первую половину царствования Екатерины II, когда во внешней политике России почти безраздельно господствовала так называемая «прусская» партия, возглавляемая первоприсутствующим, то есть фактическим руководителем, Коллегии иностранных дел и воспитателем наследника престола графом Никитой Ивановичем Паниным, идея неизбежного сближения между Россией и Пруссией, столь часто и драматично оживавшая на протяжении XIX и XX вв., получила свое наиболее раннее теоретическое обоснование. Уже в 1764 г., всего через пару лет после переворота 28 июня 1762 г., Панин использовал проект русского посла в Дании Н. А. Корфа об основах русско-датского альянса против Швеции для создания своего, более масштабного документа. Творчески переработав предложения Корфа, Панин вносит в альянс еще одного союзника — Пруссию и еще одну контролируемую сторону — Польшу, а затем выступает перед императрицей с широко известной впоследствии концепцией «Северного аккорда» — то есть союза России, Пруссии и Дании, как держав «активных», призванных контролировать Северную и Центральную Европу, подчиняя своей воле державы «пассивные», в частности Польшу и Швецию¹.

Этот проект Панина—Корфа уже нес в себе зерна традиционных для сторонников русско-германского альянса рассуждений о Пруссии как о «естественном союзнике» России в Центральной Европе, о «непротиворечивости» интересов двух держав и необходимости государств с «активной» внешнеполитической линией разделять свои сферы влияния над странами «пассивными», погруженными во внутренние неурядицы, умело подогреваемые извне.

Этот проект не получил реального воплощения, хотя вынужденная для России в начале царствования Екатерины II близость с берлинским двором, которую

¹ Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. XIV. История России с древнейших времен. Т. 27—28. М., 1994. С. 168—171.